

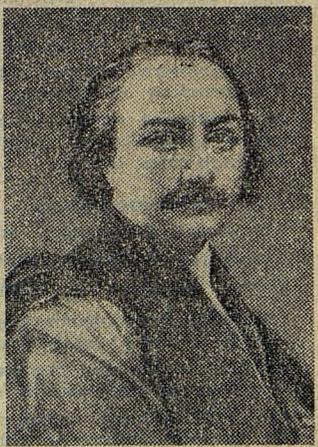
Поведа Украина
г. Киев
53ЖК 1900

ТРИ ГОЛОСА ПОЭТА

К 275-летию со дня рождения Давида Гурамишвили

Мы живем в великое время — оно возвращает из далекого прошлого, часто из несбытия творчество выдающихся деятелей культуры, столетиями остававшихся неизвестными, их слово, исполненное пророческих предвидений, правдивое и острое, как сабля, лежало в ножах, ожидая своего благословенного часа. Эти духовные ценности непреходящего значения возвращаются к нам и обогащают многонациональную нашу сокровищницу в благоприятных условиях ленинской дружбы народов.

Именем Гурамишвили давно интересовались прогрессивные деятели Грузии. Среди них А. Церетели, беседовавший с Т. Г. Шевченко и приезжавший на Украину в поисках могилы Давида, затем — И. Чавчавадзе, а также П. Умикашвили, М. Насадзе, М. Джанашивили, С. Мгалоблишвили, выступавшие в газетах «Иверия» и «Квали», близкие по своим идейным устремлениям Чернышевскому, Добролюбову и Шевченко. Только в наше время на основании произведенных Дмитрием Косариком поисков необходимых материалов в архивах Украины и Грузии установлены даты рождения и смерти великого грузинского поэта. Перевод его произведений, написанных в Миргороде и Зубовке, с таким мастерством осуществленный неумолимым пропагандистом братских литератур поэтом-академиком Миколой Бажаном, принес нам через века поэтическое слово Гурамишвили.

кого грузинского поэта проходили в страшное время, когда Грузия изнывала от вторжения турецких завоевателей и персидских порабитителей. Натравливая горские племена на разобщенную Грузию, враг вгонял грузин в неволю, метил им за каждое проявление свободолюбия. В то тяжелое время, когда грузин, как говорится, одной рукой пахал землю, в другой держал оружие, порабителю удалось похитить Давида.

Ненсчислимые мучения перенес Гурамишвили в плену. Он пытался бежать, но его постигла неудача. Одиннадцать дней он снова скитался в горах, терпя лишения, голод, и наконец ему посчастливилось увидеть русских людей, они подали руку помощи, проявили готовность врачевать его раны, утолить жажду и голод. Об этом сам поэт пишет:

Слово «хлеб» я знал по-русски,
Слышал я его и раня,
Услыжав его, я понял,
Что на русской я окраине,
И душа, забыв о муке,
Погрузилась в ликованье
И, как снап, я там на землю
Повалился без сознания.
Был казан в селенье этом,
Мне ниспосланный судьбою.
Как родной отец за сыном,
Он ухаживал за мною.
Обнял он меня с любовью,
Оросил мне грудь слезою...

Перейдя Терек, Давид достигает Астрахани и в 1729 году прибывает в Москву, где находит приют и применение своим творческим силам. Его радует встреча с соотечественниками, с братом Христофором, который, кстати, все делал, чтобы упрочить русско-грузинские связи, являясь редактором и издателем произведений Феофана Прокоповича, переведенных на грузинский язык.

Грузины были поселены на Украине. Давид жил в Зубовке, в Миргороде.

События тех лет не дают возможности сосредоточиться на великих его делах литературных. Он, мужественный воин, принимает участие в битве под Хотином и Ставучанами, где русская армия нанесла поражение туркам. Следует подчеркнуть, что грузинские воины необыкновенно мужественно дрались с врагом. Из рядовых поэт был произведен в капитан, позже стал квартирмейстером роты, а затем получил чин вахмистра.

Вернувшись, Гурамишвили увидел разоренное поместье. Но приводить его в порядок некогда, он идет в бой против войск Фридриха II, в связи с началом семилетней русско-прусской

войны. Грузинская конница принимала в битве под Кюстрином самое активное участие. Здесь Давид, падая с лошади, повредил себе плечо. В бессознательном состоянии он попадает в плен к пруссакам. Через год он был освобожден из Магдебургской крепости. Большой, искалеченный в боях Гурамишвили получил за боевые заслуги чин поручика и вышел в отставку.

Он непрестанно думает о Грузии, о лишениях ее народа. Каждая мысль, каждая строка «Давитиани» только об этом — о горе и страданиях родины. Рукопись была передана в Грузию, где по счастливой случайности сохранилась, став украшением и гордостью всей нашей литературы.

«Давитиани» является поэтическим повествованием выдающегося художника своего времени о судьбе родины, о страданиях народа, о его испытаниях, с необыкновенной силой отозвавшихся в сердце поэта и в его поэме «Беды Грузии». Эпос и лирика, реализм изображения людей и событий, простая, бесхитростная, без восточной орнаментики и завихренной форма стиха делают эту поэму волнующей, близкой нам.

Высокая поэтичность поэмы, как и других его произведений, написанных на Украине с глубоким пониманием и творческим использованием мотивов народных русских, грузинских и украинских песен, свидетельствует о том, как чутко прислушивался грузинский поэт к фольклору разных народов, в частности к украинскому, ставшему ему за многие годы пребывания на Украине родным и близким. Украинская земля поистине была второй родиной Гурамишвили. Он встречался с известными деятелями культуры Украины, обменивался мыслями. Об этом также свиде-

тельствует с блеском воссозданная Павлом Тычиной встреча и разговор Давида Гурамишвили с украинским философом Григорием Сковородой, которому Гурамишвили читает «Витязя в тигровой шкуре» Руставели. Несомненно, что поэт Грузии внимательно следил за выходящей в Киеве, Полтаве, Кременчуге литературой. Глухов, Ахтырка, Сорочиницы, а также другие места, например, Лубны, Пирятин и Хорол, были знакомы Гурамишвили своим народным бытом, а также библиотеками, картинными галереями.

275-летие со дня рождения Давида Гурамишвили, которое отмечает братская Грузия, это и праздник культуры Украины, где жил и трудился великий поэт. Это праздник культуры и всей нашей многонациональной литературы.

Подтверждают это и новое издание «Давитиани» в переводе Микола Бажана, осуществленное в канун юбилея украинским издательством «Мистецтво» и грузинским «Хеловнеба», и выпуск фотопеэмы «Колесо судьбы прерванной» молодого украинского художника и фотожурналиста Евгения Дерлеменко с предисловием М. Бажана. Известный украинский поэт дал высокую оценку этому труду, в котором подчеркивается любовь украинского народа к поэту-воину, вдохновенному певцу дружбы народов. Грузинский поэт Симон Чиковани в своей поэме «Песнь о Давиде Гурамишвили» сказал:

Три голоса зажег ты
тостиниковым
Своим пером и вместе их
связал,
О братстве трех народов
тихим словом,
О дружбе их впервые ты
сказал.

Олекс НОВИЦКИЙ.
Украинский писатель, заслуженный работник культуры Грузинской ССР.

Годы детства и юности вели-